

Научная статья
УДК 81'255.2
DOI: 10.20323/2658-7866-2024-4-22-93
EDN VHBDNC

**Мастерство и верность оригиналу: анализ перевода романа
Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» Цзан Чжунлунем**

Лю Мяо

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка факультета иностранных языков Пекинского университета, г. Пекин
liumiaolm@pku.edu.cn, <https://orcid.org/0009-0000-0508-5638>

Аннотация. В данной статье представлен комплексный анализ перевода романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», выполненного известным китайским переводчиком Цзан Чжунлунем. Исследование сочетает количественный и качественный подходы для всестороннего изучения особенностей перевода. В первой части работы проводится макроанализ перевода с использованием методов корпусного переводоведения. Перевод Цзан Чжунлуня сравнивается с двумя другими классическими переводами по ряду лингвистических параметров, включая лексическое разнообразие, частотность слов, и синтаксические характеристики. Особое внимание уделяется количественному анализу использования китайских идиом из четырех иероглифов. Вторая часть посвящена микроанализу перевода, где рассматриваются такие аспекты, как использование паратекста (комментариев), применение культурно-специфических единиц китайского языка, а также семантический анализ употребления идиом и китайских идиом из четырёх иероглифов. Исследование выявило, что перевод Цзан Чжунлуня характеризуется высоким лексическим разнообразием и умелым использованием китайских идиом, что свидетельствует о стремлении переводчика сохранить богатство языка Достоевского при адаптации текста к нормам китайского языка. Обширный паратекстуальный аппарат, включающий 654 комментария общим объемом около 36 000 иероглифов, способствует глубокому пониманию культурного и идейного содержания романа китайскими читателями. Анализ также показал, что Цзан Чжунлунь мастерски использует культурно-специфические единицы китайского языка, такие как элементы системы обращений и другие лексические единицы, отражающие особенности китайской культуры, что усиливает эффект доместикации текста. Сочетание макроанализа и микроанализа дает возможность определить уникальный переводческий стиль Цзан Чжунлуня, демонстрируя его мастерство как переводчика и способность к творческому переосмыслению оригинального произведения. Исследование подчеркивает значимость работы Цзан Чжунлуня в контексте перевода русской литературы на китайский язык и его вклад в межкультурный диалог.

© Лю Мяо, 2024

Ключевые слова: переводчик Цзан Чжунлунь; китайский перевод «Братьев Карамазовых»; качественный анализ; количественный анализ; корпусное переводоведение; переводческие стратегии; стилистические особенности перевода; русско-китайские литературные связи

Для цитирования: Лю Мяо Мастерство и верность оригиналу: анализ перевода романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» Цзан Чжунлунем // Мир русскоговорящих стран. 2024. № 4 (22). С. 93-106. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2024-4-22-93>. <https://elibrary.ru/VHBDNC>.

Original article

Mastery and true to the original: analyzing the translation of F. M. Dostoevsky's novel *The Brothers Karamazov* by Zang Zhonglong

Liu Miao

Candidate of philological sciences, associate professor, department of the Russian language, faculty of foreign languages, Beijing University, Beijing
liumiaolm@pku.edu.cn, <https://orcid.org/0009-0000-0508-5638>

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of F. M. Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov" translated by the famous Chinese translator Zang Zhonglun. The study combines quantitative and qualitative approaches to comprehensively examine the specifics of the translation. The first part of the paper presents the translation macro-analysis using corpus-based translation methods. Zang Zhonglun's translation is compared with two other classical translations according to a number of linguistic parameters, including lexical diversity, word frequency, and syntactic characteristics. Particular attention is paid to quantitative analysis of using Chinese four-character idioms. The study revealed that Zang Zhonglun's translation is characterized by wide lexical diversity and skillful use of Chinese idioms, which indicates the translator's desire to preserve the richness of Dostoevsky's language while adapting the text to the norms of the Chinese language. The extensive paratextual apparatus, including 654 commentaries of about 36,000 characters, contributes to the deep understanding of the novel's cultural and ideological content by Chinese readers. The analysis also shows that Zang Zhonglun makes skillful use of linguistic units specific to Chinese culture, such as elements of the addressing system and other lexical units reflecting Chinese cultural specificity, which enhances the effect of the text's domestication. The combination of macro- and micro-analysis makes it possible to identify Zang Zhonglun's unique translation style, demonstrating his skill as a translator and his ability to creatively reinterpret the original work. The study emphasizes the significance of Zang Zhonglun's work in the context of translating Russian literature into Chinese and his contribution to intercultural dialogue.

Key words: translator Zang Zhonglun; Chinese translation of *The Brothers Karamazov*; qualitative analysis; quantitative analysis; corpus translation studies; translation strategies; translation stylistic features; Russian-Chinese literary links

For citation: Liu Miao Mastery and true to the original: analyzing the translation of F. M. Dostoevsky's novel *The Brothers Karamazov* by Zang Zhonglong. *World of Rus-*

Введение

Федор Михайлович Достоевский (1821-1881) – один из величайших русских писателей XIX века, «пронизывает и озаряет сегодня все сферы духовной жизни – поэтическую и философскую, духовную и культурную» [Zweig, 1925, с. 9]. Его произведения позволяют назвать его «великим допросчиком человеческой души» [鲁迅, 1926, с. 33]. Роман «Братья Карамазовы» считается вершиной творчества Ф.М. Достоевского. Это «подлинное завершение его художественного пути, целостный синтез его творческого опыта, расширение романа-поэмы до романа-эпопеи» [Гроссман, 1965, с. 576]. Это монументальное произведение, охватывающее широкий спектр философских, религиозных и нравственных вопросов, не только оказало огромное влияние на мировую литературу, но и стало серьезным вызовом для переводчиков. Особую сложность и значимость представляет перевод романа на китайский язык, учитывая глубокие культурные и языковые различия между Россией и Китаем. В этом контексте работа Цзан Чжунлуня (臧仲伦, 1931-2014) занимает особое место в истории китайских переводов «Братьев Карамазовых».

Цзан Чжунлунь, профессор Пекинского университета, член Союза китайских писателей, посвятил свою жизнь переводу русской классической литературы. За свою плодотворную карьеру он перевел основные произведения Достоевского, включая рассказы и повести «Бедные люди», «Двойник», «Белые ночи», «Записки из подполья», а также романы «Униженные и оскорбленные», «Записки из Мертвого

дома», «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы» и «Братья Карамазовы». Помимо этого, Цзан Чжунлунь работал над переводами произведений А.С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, А. Н. Островского, И. С. Тургенева и М. Горького. Его переводческое наследие насчитывает более десяти миллионов иероглифов.

Настоящее исследование направлено на макро-количественный и микро-качественный анализ перевода «Братья Карамазовы», выполненного Цзан Чжунлунем в 1999 году. На макро-уровне проводится количественный анализ с использованием методов корпусной лингвистики, позволяющий выявить общие лингвистические характеристики перевода. На микро-уровне осуществляется качественный анализ, фокусирующийся на изучении конкретных переводческих решений Цзан Чжунлуня, включая его подход к лексико-стилистическим особенностям оригинала и адаптацию текста к китайской культуре. Такой комплексный подход позволяет всесторонне оценить переводческий стиль Цзан Чжунлуня и его вклад в развитие перевода русской литературы на китайский язык.

Макро-количественный анализ перевода

Данное исследование проводится в рамках корпусного переводоведения (Corpus-Based Translation Studies) [Baker, 1996]. Корпусное переводоведение представляет собой комплексное описание особенностей переводного языка в контексте культуры языка перевода и являющееся важной составляющей изучения универсалий перевода. За последние три десятилетия в

области корпусного переводоведения был достигнут ряд значительных результатов, преимущественно сосредоточенных на стилистических особенностях переводных текстов [Baker, 2000; 庞双子, 2020], универсальных характеристиках перевода [Kenny, 2001; Laviosa, 2002; 胡显耀, 2006; 刘淼, 2023] и индивидуальном стиле переводчика [Malmkjær, 2004; Saldanha, 2011; 黄立波, 2014].

В данном исследовании корпусное переводоведение применяется в качестве теоретической и методологической основы для макроанализа перевода романа «Братья Карамазовы», выполненного Цзан Чжунлунем. Анализ проводится по *четырем параметрам*: лексическое разнообразие, анализ высокочастотных слов, средняя длина предложения и частота использования китайских идиом из четырёх иероглифов. В рамках корпусных переводческих исследований анализ переводов целесообразно проводить в контексте нескольких переводов, а также в сопоставлении с нормами языка перевода. Исходя из этой методологии, в данное исследование были включены *две группы сравнительных данных*. *Первая группа* состоит из переводов «Братьев Карамазовых» двух других китайских переводчиков, которые сопоставляются с переводом Цзан Чжунлуня: перевод Гэн Цзичжи [耿济之, 1981] и перевод Жун Жудэ [荣如德, 1998]. Оба переводчика являются экспертами в области перевода русской литературы на китайский язык. В дальнейшем эти три перевода обозначаются как перевод Цзана, перевод Гэна и перевод Жуна соответственно. Сравнительный анализ работ трех различных переводчиков позволяет более четко идентифицировать лингвистические особенности перевода Цзана. Вторая группа представ-

лена референтными корпусами: корпус «The Lancaster Corpus of Mandarin Chinese» (*далее LCMC*) отражающий общие характеристики современного китайского языка; подкорпус художественной литературы LCMC (*далее LCMC-N*) представляющий типичные черты оригинальной китайской прозы; и корпус «The Contemporary Chinese Translated Fiction Corpus» (*далее CCTFC*) иллюстрирующий общие особенности современных китайских литературных переводов. Сопоставление с этими тремя референтными корпусами позволяет более глубоко исследовать специфику перевода Цзана в контексте китайской лингвокультуры.

Лексическое разнообразие (STTR)

Лексическое разнообразие текста измеряется отношением количества уникальных слов (типов) к общему количеству слов (токенов) в тексте. Это отношение называется Type/Token Ratio (TTR) и отражает вариативность лексики. Более высокий TTR указывает на большее лексическое разнообразие. Однако, поскольку TTR зависит от объема текста, для сравнения текстов разного объема используется стандартизированный TTR (STTR). STTR вычисляется на основе сегментов текста фиксированной длины (обычно 1 000 слов) и позволяет сравнивать лексическое разнообразие различных переводов, а также переводов с оригинальными текстами на целевом языке [杨慧中, 2002].

После лемматизации и статистического анализа корпуса, значения STTR для переводов Цзана, Гэна и Жуна, представлены в таблице 1. Согласно данным, представленным в таблице 1, перевод Цзана имеет самый высокий показатель STTR, в то время как значения STTR переводов Жуна и Гэна близки друг к другу, причем перевод Гэна имеет самый низкий показатель

STTR. Это свидетельствует о том, что перевод Цзана отличается более богатым словарным запасом, тогда как в переводе Гэна наблюдается относительно меньшее лексическое разнообразие. Помимо индивидуального стиля переводчика, одной из причин различий в данных также являются языковые нормы разных периодов, в которые работали переводчики. Перевод Гэна был впервые выполнен в 1951 году, а в исследовании использовалось переиздание 1981 года, опубликованное издательством «Народная литература». Этот перевод был создан в начале периода стандартизации и распространения

путунхуа (современного стандартного китайского языка). За прошедшие десятилетия современный китайский язык прошел через значительное развитие и накопление, постоянно увеличивая свой словарный запас. Первое издание «Словаря современного китайского языка» 1978 года содержало 56 000 словарных статей, а к седьмому изданию 2016 года их число возросло до 69 000. Разница в значениях STTR между переводом Гэна и более поздними версиями Цзана и Жуна может быть обусловлена влиянием развития и изменения словарного запаса современного китайского языка.

Таблица 1.

TTR/STTR в трех переводах, исходном тексте и референтных корпусах

	Гэн	Жун	Цзан	Братья Карамазовы	LCMC	LCMC-N	ССТФС
token	393 210	376 939	378 885	293 245	760 324	171 670	978 968
type	14 499	15 968	17 899	17 210	27 231	12 945	24 400
TTR	3.69	4.24	4.72	5.86	3.58	7.54	2.49
STTR	42.83	43.41	47.27	42.4	43.35	44.02	42.11

Кроме того, согласно гипотезе об универсалиях перевода, лексическое разнообразие в переведенных текстах обычно ниже, чем в текстах на языке перевода, что соответствует гипотезе о «симплификации» лексики в переведенных романах [Baker, 1993]. Согласно этой гипотезе, следовало бы ожидать, что STTR перевода Цзана будет ниже, чем у LCMC и LCMC-N, представляющих нормы целевого языка. Однако фактические данные показывают, что STTR перевода Цзана значительно выше, чем у LCMC и LCMC-N, что противоречит гипотезе об универсалии упрощения в переводе. Это явление может объясняться тем, что язык перевода Цзана действительно богат и использует разнообразную лексику, что согласуется с читательским восприятием этого перевода. Высокий

показатель STTR свидетельствует о том, что Цзан стремился сохранить и даже усилить лексическое богатство оригинального текста. Это может быть результатом сознательного выбора переводчика, направленного на передачу стилистических особенностей исходного произведения и создание эквивалентного эстетического эффекта на китайском языке.

Анализ высокочастотных слов

Как показано в таблице 2, существуют *два основных отличия* в частотных словах трех переводов по сравнению со статистическими данными LCMC, LCMC-N и ССТФС. *Во-первых*, частота использования личного местоимения «他» (он) значительно превышает показатели LCMC. Это явление отражает влияние исходного

языка. В исходном русском тексте «он» имеет очень высокую частотность, занимая второе место. Это объясняется особенностями русского языка, где местоименная анафора используется чаще, чем в китайском, в котором предпочтительнее повторение имен [史铁强, 2014]. Несмотря на то, что «он» в русском может заменять все существительные мужского рода, а китайское «他» относится только к людям, частота «他» в переводах остается очень высокой. Это явление можно рассматривать как пример форенизации в переводе, где структура исходного языка оказывает заметное влияние на текст перевода. Во-вторых, глагол «说» (говорить) появляется среди частотных слов в переводах Цзана и Гэна, что является необычным, так как в первой десятке частотных слов китайского языка редко встречаются глаголы, кроме «是» (быть). Интересно отметить, что в исходном русском тек-

сте «говорить» находится только на 36-м месте с частотой 1 061 и долей 0,36 %. Однако частота «说» в китайских переводах в три раза превышает частоту «говорить» в русском тексте. Это различие объясняется особенностями китайского языка при выражении речевого значения. В китайском языке глаголы речи почти всегда сопровождаются иероглифом «说», например, «继续说» (продолжать говорить), «回答说» (отвечать). Без этого иероглифа контекст часто становится неясным, и смысл может быть непонят. В русском языке, напротив, речевое значение часто выражается контекстуально через глаголы речи без необходимости дополнительных маркеров, таких как «продолжать», «ответить» и т. д. Эта особенность китайского языка требует более частого использования «说», что приводит к увеличению его частотности в переводе по сравнению с оригинальным русским текстом.

Таблица 2.

Высокочастотные слова в трех переводах, исходном тексте и референтных корпусах

	Гэн		Жун		Цзан		Братья Карамазовы		LCMC		LCMC-N		ССТФС	
1	的	6.19	的	5.28	的	4.95	и	14 290	的	6.75	的	5.0	的	7.06
2	他	2.76	我	2.64	他	3.16	он	8 435	了	1.73	了	2.41	他	2.56
3	我	2.47	他	2.60	我	2.65	в	7 261	是	1.66	是	1.46	了	2.55
4	是	2.23	是	1.99	了	2.46	не	6 812	在	1.38	一	1.43	是	2.05
5	了	2.21	不	1.78	是	1.84	я	6 520	一	1.33	我	1.36	我	2.05
6	不	1.63	了	1.78	不	1.63	что	5 968	不	1.02	他	1.33	在	1.78
7	在	1.54	在	1.50	这	1.45	быть	4 556	和	0.97	在	1.19	一	1.73
8	说	1.17	一	1.17	在	1.36	на	3 646	他	0.78	不	0.94	不	1.67
9	你	1.06	这	1.08	一	1.09	с	3 449	我	0.75	她	0.89	她	1.40
10	这	1.03	你	0.94	说	1.05	весь	3 403	有	0.74	你	0.89	着	1.01

Кроме того, сравнивая частоту употребления «他» в трех переводах с ССТФС, можно обнаружить общую характеристику переводных романов: частота использования личных местоиме-

ний превышает обычную частоту употребления в современном китайском языке (LCMC и LCMC-N). Это также указывает на наличие универсалий в использовании личных местоимений в

переводных текстах. В целом, различия в частотных словах между тремя переводами и референтными корпусами в основном обусловлены явлением форенизации в переводе и влиянием исходного языка, а также общими характеристиками переводной литературы.

Средняя длина предложения

Данные о средней длине предложения, представленные в таблице 3, демонстрируют, что средняя длина предложения во всех трех переводах превышает показатели оригинального русского текста. Это явление отражает одну из *характерных особенностей переводной литературы*: тенденцию к удлинению и усложнению предложений. По сравнению с нормами современного китайского языка, средняя длина предложения в

трех исследуемых переводах также оказывается выше, чем в оригинальных китайских романах (LCMC-N). Это наблюдение подтверждает гипотезу об универсальных особенностях перевода, согласно которой переводные тексты, как правило, длиннее оригинальных из-за стремления переводчиков более подробно объяснить исходный текст. Среди трех переводов работа Цзана отличается наибольшей средней длиной предложений. Однако в его переводе также наблюдается самое большое количество запятых (38 703) среди всех трех версий. Это указывает на то, что, несмотря на большую длину предложений, они состоят из множества коротких клауз, что соответствует нормам китайского языка.

Таблица 3.

Средняя длина предложения в трех переводах, исходном тексте и референтных корпусах

	Гэн	Жун	Цзан	Братья Карамазовы	LCMC	LCMC-N	ССТФС
Tokens	393 210	378 885	376 939	269 577	46 564	12 086	49 607
Чис. предложений	23 654	24 138	21 623	18 687	2792	850	2 514
Ср. длина предложений	16.62	15.70	17.43	14.97	16.68	14.22	19.73

При сравнении с корпусом ССТФС выявлено, что средняя длина предложения во всех трех переводах заметно короче. Это свидетельствует о том, что переводчики стремились контролировать длину предложений и приблизить их к нормам современного китайского языка. Анализ средней длины предложения в трех переводах выявляет как универсальные характеристики переводной литературы, так и стремление переводчиков найти баланс между сохранением особенностей оригинального текста и адаптацией к нормам китайского языка.

Частота использования китайских идиом из четырёх иероглифов

Китайские идиомы из четырёх иероглифов (*далее КИЧИ*) «особая лексическая единица китайского языка, характеризующаяся четкой формой и уникальными особенностями. Являясь важным компонентом китайского лексикона, они сформировались под влиянием древней поэзии и состоят из четырех слогов(иероглифов). Эти идиомы ярко отражают музыкальность китайской фонетики и сочетают в себе гибкость разговорной речи с точностью письменного языка» [马国凡, 1987, p. 53]. «КИЧИ широко используются в переводах. При

правильном применении они не только значительно улучшают качество перевода, но и играют роль «дополнительного украшения», придавая тексту особую выразительность» [冯树鉴, 1985, p. 54]. Органично вписываясь в контекст китай-

ской языковой традиции, они способствуют созданию перевода, который звучит естественно и аутентично, полностью соответствуя нормам и привычкам выражения китайского языка.

Таблица 4.

Частота использования КИЧИ в трех переводах

КИЧИ	Гэн	Жун	Цзан
Субстантивные	193	352	376
Глагольные	1 416	2 728	3 363
Адъективные	398	607	704
Адвербиальные	307	377	417
Различение по частям речи	126	182	169
Итого	2 440	4 246	5 029

Данные таблицы 4 показывают, что в переводе Цзана использовано наибольшее количество китайских идиом из четырёх иероглифов, что указывает на высшую степень доместикации его перевода и наибольшее соответствие нормам выражения китайского языка. За ним следует перевод Жуна.

Микро-качественный анализ перевода

Микро-качественный анализ перевода представляет собой детальное исследование конкретных лингвистических и стилистических аспектов перевода на уровне слов, фраз и предложений. Этот метод позволяет выявить специфические переводческие стратегии и оценить их эффективность в передаче смысла, стиля и культурных нюансов оригинального текста. В рамках данного анализа будут рассмотрены несколько ключевых аспектов перевода «Братьев Карамазовых», выполненного Цзан Чжунлуном, с особым фокусом на главу «Великий инквизитор».

Богатство паратекстуальной информации (комментарии)

В рамках паратекстуального анализа перевода «Братьев Карамазовых», выполненного Цзан Чжунлуном, обращает

на себя внимание обширный аппарат комментариев. В общей сложности перевод содержит 654 комментария, что в совокупности составляет около 36 000 иероглифов. Это количество значительно превышает объем комментариев в других двух переводах: в переводе Гэна насчитывается 95 комментариев, а в переводе Жуна – 181.

Комментарии Цзан Чжунлуна не ограничиваются простым пояснением иностранных слов или выражений. Они охватывают широкий спектр информации, включая разъяснение российских культурных феноменов, предоставление контекстуальной информации о тексте, а также что особенно примечательно, личные интерпретации переводчика отдельных аспектов произведения. Такой подход способствует более глубокому пониманию читателями оригинального текста и его культурного контекста. В результате анализа всего корпуса комментариев была разработана классификация, включающая четыре основных типа.

Комментарии

к иноязычным выражениям

Первый тип комментариев касается иностранных слов и выражений, встре-

чающихся в оригинальном тексте. Эти комментарии наиболее распространены во всех видах переводов и в основном относятся к французским и латинским выражениям. Например:

Для французского названия “Notre Dame de Paris”, переводчик дает следующее пояснение: «法语: <巴黎圣母院>» (фр. «Собор Парижской Богоматери») [臧仲伦, 1999]. А для латинского выражения “qui pro quo”, комментарий гласит: «张冠李戴, 颠三倒四, 缠夹不清» (путаница, недоразумение) [臧仲伦, 1999].

Комментарии к литературным источникам и аллюзиям

Второй тип комментариев касается источников цитат и литературных аллюзий. Эти комментарии играют важную роль в раскрытии интертекстуальных связей оригинала для китайского читателя. Рассмотрим два характерных примера:

Библейские аллюзии: Комментируя цитату «Се гряди скоро», переводчик поясняет: «见<新约·启示录>第三章第十一节, 第二十二章第七、十二、二十节» (См. Откровение Иоанна Богослова, глава 3, стихи 11; глава 22, стихи 7, 12, 20) [臧仲伦, 1999].

Литературные цитаты: К строкам «Удрученный ношей крестной /Всю тебя, земля родная, /В рабском виде царь небесный /Исходил благословляя.» дается следующий комментарий: «这是丘特切夫的诗<.....这些贫穷的村庄>的最后一段。这几句诗, 本书作者曾在自己的作品中多次引用。» (Это последняя строфа стихотворения Ф.И. Тютчева «Эти бедные селенья...»). Достоевский неоднократно цитировал эти строки в своих произведениях) [臧仲伦, 1999].

Комментарии к ключевым религиозным и историческим элементам

Третий тип комментариев в переводе Цзан Чжунлуня направлен на разъясне-

ние ключевых религиозных и исторических элементов. Эти комментарии отличаются всесторонностью и глубиной содержания. Рассмотрим два показательных примера:

В первом примере, где речь идет о религиозном суде в Испании, переводчик дает следующее пояснение: «宗教法庭—译异端裁判所, 是罗马天主教会设立的专门侦查、审判和惩处异端的法庭, 而以西班牙的宗教法庭最为猖獗和残酷。一四八〇年在西班牙的塞维利亚曾建立宗教审判庭, 当时被处死并在火堆上烧死的人数近十万之众» (Инквизиция, или Святой трибунал – особый церковный суд Римско-католической церкви, созданный для борьбы с ересью. Испанская инквизиция считалась самой жестокой. В 1480 году в Севилье был учрежден инквизиционный трибунал, в результате деятельности которого было казнено и сожжено на кострах около ста тысяч человек) [臧仲伦, 1999].

Во втором примере, комментируя латинское выражение “ad majorem gloriam Dei”, переводчик поясняет: «拉丁文: 为了主的至高的荣耀。这是天主教耶稣会的口号。他们的行为准则是只要对耶稣会或天主教有利, 可以不择手段, 无所不用其极。» (Латинское выражение: «к вящей славе Божией». Это девиз ордена иезуитов. Их принцип заключался в том, что для пользы ордена или католической церкви допустимы любые средства) [臧仲伦, 1999].

Эти примеры демонстрируют, как переводчик стремился сохранить культурную глубину оригинала, одновременно обеспечивая понимание китайскими читателями литературного и исторического контекста произведения Достоевского. Стоит отметить, что в комментариях этого типа переводчик иногда добавляет оценочные суждения, направляя

читателя к пониманию авторской субъективной модальности.

*Переводческие комментарии
и интерпретации*

Четвертый тип комментариев представляет собой интерпретации переводчика и его размышления о процессе перевода. Эти комментарии можно рассматривать, скорее, как аннотации или критические заметки. Рассмотрим характерный пример:

Комментируя слово «тайна», переводчик поясняет: «原文为 тайна, 具有神秘、奥秘、秘密三层意思。我们在下文中根据不同的上下文分别将此词译为神秘、奥秘和秘密, 但原文都是同一个词。» (В оригинале слово «тайна», которое имеет три значения: мистическое, сокровенное и секретное. В дальнейшем тексте мы переводим это слово как «神秘» (мистическое), «奥秘» (сокровенное) и «秘密» (секретное) в зависимости от контекста, хотя в оригинале используется одно и то же слово) [臧仲伦, 1999].

Такой тип комментариев редко встречается в литературных переводах, но для «Великого инквизитора» он необходим и своевременен. Слово «тайна» появляется в тексте 25 раз и является ключевым для развития сюжета и раскрытия темы. Перевод этого слова разными китайскими эквивалентами без объяснения мог бы вызвать недоумение у читателей, способных читать русский оригинал.

Достоевский использует слово «тайна» в различных контекстах, придавая ему разные оттенки значения. Переводчик тонко уловил намерение автора и, переводя это слово тремя разными китайскими эквивалентами («神秘», «奥秘», «秘密»), точно передал семантические нюансы оригинала, помогая читателям лучше почувствовать смысловые разли-

чия и избежать даже малейшего недопонимания. Приведем примеры:

«Есть три силы, единственные три силы на земле, могущие навеки победить и пленить совесть этих слабосильных бунтовщиков, для их счастья, – эти силы: чудо, тайна и авторитет» [Достоевский, 1973]. Здесь «тайна» переведено как «神秘» (мистическое).

«Какие это носители тайны, взявшие на себя какое-то проклятие для счастья людей?» [Достоевский, 1973]. В этом случае «тайна» переведено как «奥秘» (сокровенное).

«Может быть ты именно хочешь услышать ее из уст моих, слушай же: Мы не с тобой, а с ним, вот наша тайна!» [Достоевский, 1973]. Здесь «тайна» переведено как «秘密» (секретное).

Помимо обширных комментариев, точность передачи религиозной тематики переводчиком также проявляется в его точном переводе библейских текстов. «Великий инквизитор» содержит множество прямых цитат из Библии и отсылок к христианским историям. При переводе Цзан Чжунлунь сверялся с китайским переводом Библии, в большинстве случаев напрямую цитируя соответствующие отрывки. Он также точно передал специфические термины, имена и события. Переводчик, опираясь на свои обширные знания в области религии, представил читателям четкую картину религиозного контекста и обширную группу религиозных терминов, таких как: «主 (Господь), 上帝 (Бог), 降临 (пришествие), 主教 (епископ), 宗教裁判所 (инквизиция), 耶稣会 (орден иезуитов), 审判 (суд), 魔鬼 (дьявол), 众水 (воды), 异端 (еретик), 神迹 (чудо)» и другие.

Перевод Цзан Чжунлуна отличается высокой точностью в передаче религиозного контекста. Обширный паратекстуальный аппарат, представленный комментариями, обеспечивает китай-

ским читателям необходимую основу для глубокого понимания религиозно-философских концепций «Великого инквизитора». Данный подход способствует преодолению культурных барьеров и адекватной интерпретации идейного содержания произведения Достоевского.

Широкое использование культурно-специфических единиц

Анализ перевода Цзана выявил широкое использование культурно-специфических единиц, «это слова, словосочетания и идиомы, обозначающие явления, специфичные для определенной культуры. Эта лексика отражает уникальные способы деятельности, которые постепенно накапливались у конкретного этноса на протяжении длительного исторического процесса и отличают его от других народов» [廖七一, 2000]. В данной статье культурно-специфические единицы включают как элементы китайской системы обращений, так и другие лексические единицы, отражающие особенности китайской культуры, что значительно усиливает эффект доместикации текста.

Рассмотрим несколько показательных примеров:

Оригинал: «народ», перевод: «老百姓». Выражение «老百姓» является типично китайским обозначением простого народа, несущим в себе специфические культурные коннотации. Другим примером служит выражение «敝县» (наш скромный уезд), отражающее традиционную китайскую скромность при упоминании собственных владений.

Оригинал: «вся сила небесная», перевод: «天兵天将». Это устойчивое выражение, буквально означающее «небесные воины и небесные генералы», часто встречается в классической китайской литературе.

В тексте перевода «Братьев Карамазовых» также можно обнаружить другие культурно-специфические единицы, такие как «公子» (молодой господин) и «此公» (сей господин).

Эти выражения создают своеобразную «родственную связь» между переводом и оригинальными китайскими романами, что свидетельствует о мастерстве Цзан Чжунлуня в достижении баланса между верностью оригиналу и адаптацией текста для целевой аудитории.

Уместное использование КИЧИ

Количественный анализ переводов «Великого инквизитора» выявил, что в версии Цзан Чжунлуня наблюдается наиболее частое использование КИЧИ по сравнению с другими переводами. Данное исследование фокусируется на функциональных особенностях применения этих выражений в тексте перевода.

Анализ употребления КИЧИ в переводе Цзан Чжунлуня демонстрирует их многофункциональность. КИЧИ выполняют риторическую функцию, усиливая выразительность речи персонажей; стилистическую функцию, придавая тексту перевода литературный характер; и ритмическую функцию, создавая определенный ритмический рисунок в предложениях благодаря своей четырехсложной структуре. Эти функциональные особенности КИЧИ наиболее ярко проявляются в переводе диалога между кардиналом и Христом. Конкретный пример иллюстрирует данное наблюдение:

Оригинал: «...и тот самый народ, который сегодня целовал твои ноги, завтра же, по одному моему мановению бросится подгребать к твоему костру угли, знаешь ты это?» [Достоевский, 1973].

Перевод: «而今天亲吻你脚的那些人, 明天将会在我的一声号令下, 蜂拥而上, 对你火上加油, 落井下石, 你知道这个吗?» [臧仲伦, 1999].

В данном фрагменте переводчик использует несколько КИЧИ (蜂拥而上, 火上加油, 落井下石), что позволяет ему передать экспрессивность и риторическую силу оригинального текста Достоевского. КИЧИ также применяются при описании внешности персонажей. Пример:

Оригинал: «Это девяностолетний почти старик, высокий и прямой, с иссохшим лицом, со впалыми глазами, но из которых еще светится как огненная искорка блеск» [Достоевский, 1973].

Перевод: «他是一位年近九十的老人, 身材高大, 腰板挺直, 但是面容憔悴, 眼睛塌陷, 但依旧目光如炬» [臧仲伦, 1999].

В этом примере использование КИЧИ (身材高大, 腰板挺直, 面容憔悴, 目光如炬) позволяет лаконично и образно передать характеристику персонажа, сохраняя при этом ритмичность оригинала.

Анализ текста перевода демонстрирует высокое мастерство Цзан Чжунлуня в использовании КИЧИ. Переводчик воссоздает уникальный стиль Достоевского, сочетающий красноречие и поток мысли с лаконичностью и выразительностью. КИЧИ, благодаря своей риторической силе и краткой форме, передают эти стилистические особенности. Одновременно Цзан Чжунлунь адаптирует текст к нормам китайского языка. В результате его перевод достигает баланса: он верен оригиналу и при этом звучит естественно для китайского читателя, сохраняя

глубину и силу воздействия произведения Достоевского.

Заключение

Проведенный анализ перевода романа «Братья Карамазовы», выполненного Цзан Чжунлунем, демонстрирует высокое мастерство переводчика и его уникальный подход к сохранению верности оригиналу при адаптации текста для китайского читателя. Сочетание макроанализа и микроанализа позволило выявить ключевые особенности перевода Цзан Чжунлуня. Высокое лексическое разнообразие и умелое использование китайских идиом из четырёх иероглифов свидетельствуют о стремлении переводчика сохранить богатство языка Достоевского, одновременно адаптируя текст к нормам китайского языка. Обширный паратекстуальный аппарат и точная передача религиозно-философских элементов способствуют глубокому пониманию культурного и идейного содержания романа китайскими читателями.

Перевод Цзан Чжунлуня представляет собой гармоничное сочетание верности оригиналу и творческого переосмысления текста в контексте китайской культуры. Его работа не только обогащает китайскую переводную литературу, но и вносит значительный вклад в развитие межкультурного диалога между Россией и Китаем. Данное исследование открывает перспективы для дальнейшего изучения переводческих стратегий в контексте русско-китайских литературных связей, способствуя более глубокому пониманию роли переводчика в межкультурной коммуникации.

Библиографический список

1. Гроссман Л. П. Достоевский. Москва : Молодая гвардия, 1965. 605 с. (Жизнь замечательных людей).
2. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Москва : Художественная литература, 1973. 816 с.

3. Baker, M. Corpus-based translation studies: the challenges that lie ahead [A] // H. Somers (ed.). Terminology, LSP, and translation [C]. Amsterdam: John Benjamins, 1996: 175-186.
4. Baker, M. Towards a Methodology for Investigating the Style of a Literary Translator [J]. Target, 2000, 12(2): 241-266.
5. Kenny, D. Lexis and Creativity in Translation: A Corpus-based Study [M]. Manchester: St. Jerome Publishing, 2001.
6. Laviosa, S. Corpus-based Translation Studies: Theory, Findings, Applications [M]. Amsterdam/New York: Rodopi, 2002.
7. Malmkjær, K. Translational Stylistics: Dulcken's Translations of Hans Christian Andersen [J]. Language and Literature, 2004, 13(1): 13-24.
8. Saldanha, G. Translator Style: Methodological Considerations [J]. Translator, 2011, 17(1): 25-50.
9. Zweig, Stefan. Vorwort // Prager H. Die Weltanschauung Dostojewskis. Hildesheim, 1925. S. 9-10.
10. (俄)陀思妥耶夫斯基, 耿济之译. 名著译插图本 卡拉马佐夫兄弟 上下精华版[M]. 北京: 人民文学出版社, 1981.
11. (俄)陀思妥耶夫斯基, 荣如德译. 卡拉马佐夫兄弟[M]. 上海: 上海译文出版社, 1998.
12. 冯树鉴. “四字格”在译文中的运用 [J]. 中国翻译, 1985, (5): 19-22.
13. 胡显耀. 当代汉语翻译小说规范的语料库研究 [D]. 华东师范大学, 2006.
14. 黄立波. 基于语料库的翻译文体研究 [M]. 上海: 上海交通大学出版社, 2014.
15. 廖七一. 当代西方翻译理论探索 [M]. 南京: 译林出版社, 2000.
16. 刘淼. 基于语料库的《红楼梦》俄译本译语特征研究——以复合言语动词“笑道”为例 [J]. 中国俄语教学, 2023, 42 (1): 39-49.
17. 鲁迅. 《语丝》 [J]. 1926, (83): 33.
18. 马国凡. 四字格论 [J]. 内蒙古师大学报 (哲学社会科学版), 1987, (S2): 51-58.
19. 庞双子. 翻译文本的语体特征——多维度语料库考察 [J]. 上海翻译, 2020, (6): 29-34.
20. 史铁强. 俄汉语篇代词回指对比 [J]. 外语学刊, 2001, (4): 54-60.
- 杨惠中. 语料库语言学导论 [M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2002.
21. 臧仲伦. 卡拉马佐夫兄弟 (陀思妥耶夫斯基精选集) [M]. 北京: 译林出版社.

Reference list

1. Grossman L. P. Dostoevskij = Dostoyevsky. Moskva : Molodaja gvardija, 1965. 605 s. (Zhizn' zamechatel'nyh ljudej).
2. Dostoevskij F. M. Brat'ja Karamazovy = The Karamazov Brothers. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1973. 816 s.
3. Baker M. Corpus-based translation studies: the challenges that lie ahead [A] // H. Somers (ed.). Terminology, LSP, and translation [C]. Amsterdam: John Benjamins, 1996: 175-186.

4. Baker, M. Towards a Methodology for Investigating the Style of a Literary Translator [J]. Target, 2000, 12(2): 241–266.
5. Kenny, D. Lexis and Creativity in Translation: A Corpus-based Study [M]. Manchester: St. Jerome Publishing, 2001.
6. Laviosa, S. Corpus-based Translation Studies: Theory, Findings, Applications [M]. Amsterdam/New York: Rodopi, 2002.
7. Malmkjær, K. Translational Stylistics: Dulcken's Translations of Hans Christian Andersen [J]. Language and Literature, 2004, 13(1): 13–24.
8. Saldanha, G. Translator Style: Methodological Considerations [J]. Translator, 2011, 17(1): 25–50.
9. Zweig, Stefan. Vorwort // Prager H. Die Weltanschauung Dostojewskis. Hildesheim, 1925. S. 9–10.
10. (俄) 陀思妥耶夫斯基, 耿济之译. 名著译插图本 卡拉马佐夫兄弟 上下精华版 [M]. 北京: 人民文学出版社, 1981.
11. (俄) 陀思妥耶夫斯基, 荣如德译. 卡拉马佐夫兄弟 [M]. 上海: 上海译文出版社, 1998.
12. 冯树鉴. “四字格”在译文中的运用 [J]. 中国翻译, 1985, (5): 19–22.
13. 胡显耀. 当代汉语翻译小说规范的语料库研究 [D]. 华东师范大学, 2006.
14. 黄立波. 基于语料库的翻译文体研究 [M]. 上海: 上海交通大学出版社, 2014.
15. 廖七一. 当代西方翻译理论探索 [M]. 南京: 译林出版社, 2000.
16. 刘淼. 基于语料库的《红楼梦》俄译本译语特征研究——以复合言语动词“笑道”为例 [J]. 中国俄语教学, 2023, 42 (1): 39–49.
17. 鲁迅. 《语丝》 [J]. 1926, (83): 33.
18. 马国凡. 四字格论 [J]. 内蒙古师大学报 (哲学社会科学版), 1987, (S2): 51–58.
19. 庞双子. 翻译文本的语体特征——多维度语料库考察 [J]. 上海翻译, 2020, (6): 29–34.
20. 史铁强. 俄汉语篇代词回指对比 [J]. 外语学刊, 2001, (4): 54–60.
21. 杨惠中. 语料库语言学导论 [M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2002.
22. 臧仲伦. 卡拉马佐夫兄弟 (陀思妥耶夫斯基精选集) [M]. 北京: 译林出版社.

Статья поступила в редакцию 18.09.2024; одобрена после рецензирования 19.10.2024; принята к публикации 12.11.2024.

The article was submitted on 18.09.2024; approved after reviewing 19.10.2024; accepted for publication on 12.11.2024